

— Ничего, ничего, просто пошел снег, и я подумал, что что-то прилипнет, — поспешно объяснил Юань Синнянь, внутренне облегченно вздохнув.

Оказывается, раньше он зря прятался от бумажного человечка! Кроме него, его никто не видел. Но почему Ляньсяо и Цзюнь Чжэн тоже его не заметили?

— Вэнь Хэ не вернулась с тобой?

— Хихи, — Юань Синнянь не смог сдержать смешка, его лицо выражало таинственность. — Завтра шифу все узнает.

Цзюнь Чжэн тоже не удержался от улыбки и погладил Юань Синняня по голове.

— Я думал, ты намеренно будешь держаться от меня подальше.

Юань Синнянь застыл. Хотя он в глубине души решил, что обязательно добьется главного героя, на самом деле у него не было никакого плана. Может, стоит завтра спросить у Вэнь Хэ?

— Ладно, уже поздно, я пойду к себе, — Цзюнь Чжэн бросил взгляд на Усюя, который крепко обнимал Юань Синняня. Когда тот жалобно подошел, он помахал рукой и направился к своему дому.

Юань Синнянь тоже повернулся; его лицо выражало смесь улыбки и слез. Тогда, когда Цзюнь Чжэн ушел, он боялся, что шифу отдалится, но теперь его отношение стало неопределенным. Но что бы там ни было, раз уж он влюбился, то постарается изо всех сил. Хотя сначала нужно разобраться с оставшимися четырьмя жизнями... Эх, снова чувствуется тяжесть. Юань Синнянь понимал, что реальность жестока, и ему нужно стараться еще больше.

Тем временем у Чжао Шэнь, увидев, как Вэнь Хэ уходит, она захотела последовать за ним, но так и не осмелилась сделать шаг. Ее отец и муж были здесь, и если она сейчас сбежит, это принесет им огромный позор. Она снова пожалела, что в порыве гнева согласилась на предложение Линь Яня... Неужели Вэнь Хэ... Неужели она не полюбит ее?

— Шэнь, время для брачной ночи... — Линь Янь смущенно прошептал ей на ухо.

Лицо Чжао Шэнь исказилось от ужаса. Она просто не могла смириться с тем, что должна будет отдаться другому человеку.

— Прости...

Ее голос был тихим и слабым, и прежде чем Линь Янь успел что-то понять, она вырвала головной убор и выбежала за дверь.

Даже если Вэнь Хэ не полюбит ее, она все равно расскажет ей о своих чувствах.

Чжао Шэнь подняла голову; маленькие снежинки упали на ее ресницы. Вдалеке она увидела приближающуюся фигуру, и на ее лице появилась широкая улыбка.

Это был Вэнь Хэ.

Юань Синнянь проснулся после кошмара. Однако, проснувшись, он ничего не помнил. Думая, что проспал долго, он посмотрел в окно, но за ним все еще была мрачная тьма. Он потрогал свое беспокойное сердце и нахмурился, почему-то беспокоясь о старшей сестре Вэнь. Неужели он боится, что ее признание провалится? Неосознанно выйдя из дома, он увидел толстый слой

снега; каждый шаг оставлял глубокий след.

Бумажный человечек смотрел на деревню внизу, инстинктивно хмурясь. Казалось, он увидел что-то яркое вдалеке.

— Там следы боя, — Ляньсяо по-прежнему спокойно сидела на плече Юань Синняня. Она тихо сказала.

Юань Синнянь нахмурился, прищурился и увидел мелькнувший вдалеке неясный свет.

— Ты уверена, что это битва?

— Угу. Культиваторы, — кивнула Ляньсяо.

Почему-то это беспокойство только усилилось. Юань Синнянь колебался некоторое время, затем наклеил на ноги два талисмана ускорения и побежал вниз по склону. Он бежал быстро, и уже через полчаса увидел место схватки. Люди вокруг, испуганные, проснулись, но не осмеливались приблизиться. Когда Юань Синнянь подбежал, он увидел лишь остатки мелькнувшего меча. Это был последний свет от меча Вэнь Хэ.

Чжао Шэнь стояла рядом; ее глаза были пустыми, она стояла неподвижно. Цзюнь Чжэн говорил, что люди под контролем выглядят именно так.

Юань Синнянь не хотел смотреть, но Чжао Шэнь, возможно, из-за того, что контролирующей ее исчез, задрожала всем телом, а затем, спотыкаясь, упала на колени рядом с Вэнь Хэ. Кровь была слишком яркой, настолько, что он не мог смотреть и отвел взгляд.

Недалеко от Вэнь Хэ лежал другой человек, знакомый Юань Синняню. На его лице было странное выражение: не страх смерти, а скорее облегчение.

— ...Я отведу тебя к лекарю, Вэнь Хэ, Вэнь Хэ... — низкий голос Чжао Шэнь доносился до ушей Юань Синняня.

Она не плакала, была ужасно спокойной.

Юань Синнянь вздрогнул всем телом, наконец подбежал к Вэнь Хэ, вытащил из Вселенского мешка кучу лекарств и быстро засунул их ей в рот. К сожалению, лекарства, которые она проглотила, не могли остановить кровь, которая все больше вытекала из ее раны, окрашивая снег в яркий цвет. Юань Синнянь не смог сдержать слез, и в его сердце поселился страх.

Он торопливо и тихо сказал:

— Шицзе, мы же договаривались, когда вы будете вместе, слепим снеговиков. Ты слепишь А Шэнь, а я — шифу Цзюня.

Вэнь Хэ, казалось, улыбнулась, но при движении из ее рта вытекло еще больше крови. Рана задела внутренние органы, и даже самый искусный врач не смог бы ее спасти. Она лишь сожалела, что только что решилась признаться Чжао Шэнь в своих чувствах. Но, может, так даже лучше, ведь теперь, когда она умрет, Чжао Шэнь не будет страдать еще больше.

Она медленно подняла руку, коснулась лица Чжао Шэнь, ее зрение помутнело. Возможно, она что-то сказала, а может, просто мечтала о том, чтобы быть с Чжао Шэнь вечно.

Вэнь Хэ с неохотой и сожалением медленно закрыла глаза. По крайней мере, в конце она

смогла защитить того, кого любила.

Юань Синнянь стоял окаменевший, его глаза тупо смотрели на Чжао Шэнь, окровавленную кровью Вэнь Хэ, которая нежно подняла ее и медленно пошла куда-то. Он хотел что-то сказать, но слова застряли в горле. За последние две недели он навсегда потерял двух шицзе. Пережив такое, он почти оцепенело подошел к другому человеку.

Тот, с расфокусированным взглядом, почти шептал чье-то имя:

— Учитель... Шан Лу... А Лу...

Шан Лу все-таки добился своего. Казненный человек воскрес, но теперь он тоже умирал.

— Старший брат Хуан, — Юань Синнянь присел и позвал Хуанцюаня.

Хуанцюань моргнул, он прикрыл рану на животе и медленно сел.

— Ты не мой учитель... Где мой учитель?

На лице Юань Синняня появилось сочувствие, он усмехнулся.

— Твой учитель умер ради тебя.

— Ты врешь... — Лицо Хуанцюаня стало еще бледнее, он смотрел на Юань Синняня с недоверием. — Она говорила, что если я помогу ей, то смогу быть с учителем вечно...

— Она... кто она? — Юань Синнянь встrepенулся и поспешно спросил.

— Она? — Хуанцюань внезапно выплюнул кровь и медленно упал на холодный снег. — Учитель... так холодно... обними...

Юань Синнянь оцепенел, вдруг поняв, что Хуанцюань перестал дышать. Только его открытые глаза смотрели в небо, где продолжал падать снег.

Вэнь Хэ как-то говорила о месте за городком Юнхэ, где был разрушенный мост. Именно там она встретила Чжао Шэнь. Когда Юань Синнянь нашел это место, он увидел, что Чжао Шэнь держит тело Вэнь Хэ. Ее тело уже было покрыто снегом; толстый слой заморозил ее дыхание.

Юань Синнянь не смог подойти и стоял вдалеке. Беспокоясь, что Чжао Шэнь скоро совсем скроется под снегом, он незаметно поставил вокруг нее барьер, чтобы защитить ее от снега.

— Синнянь.

Пока Юань Синнянь был погружен в печаль, Чжао Шэнь внезапно позвала его.

— Когда я умру, похорони меня рядом с этим разрушенным мостом, — ее голос был будто издаleка, настолько нереальным, что Юань Синнянь даже заколебался.

Но он все же понял эти слова.

— А Шэнь, ты не можешь...

— Я не покончу с собой, — Чжао Шэнь, видимо, знала, что он хочет сказать, и перебила его. — Просто моя жизнь продлится максимум тридцать-сорок лет. Ты ведь сможешь мне помочь,

правда?

Чжао Шэнь нежно смахнула снег с лица Вэнь Хэ. Ее лицо было спокойным, даже с улыбкой. Она слегка наклонилась и мягко поцеловала ее в лоб.

— Сладких снов.

Ее голос был настолько нежным, что Юань Синнянь чуть не заплакал.

В конце, с помощью Юань Синняня, они вместе похоронили Вэнь Хэ рядом с мостом. Чжао Шэнь достала из кармана глиняную фигурку и положила ее перед могилой.

У фигурки было милое и приятное лицо, круглое. Это была та самая фигурка, которую Вэнь Хэ держала в руках на лотке.

<http://bllate.org/book/16713/1536287>